

Сюэ Цин позвонила Чэн Чжэнчжэ: «Ты только что звонил Лао Синю? Вот почему я не смогла дозвониться, когда перезвонила».

Чэн Чжэнчжэ было очень шумно, он сказал по-английски, что встреча отменена, и покинул зал собраний, удерживая мобильник в руках.

— Я вот-вот взорвусь.

Сюэ Цин спросила: «Что сказал Лао Син?»

— Он заставил меня заткнуться!

Сюэ Цин долгое время молчала, а затем вздохнула: «Тогда заткнёмся».

Чэн Чжэнчжэ сорвал свой галстук и схватил парик на своей голове: «Ци Юнь действительно безжалостный, я думал, в этом маленьком волчонке ещё есть совесть, но я этого не ожидал! Посмотри на него, он спускается шаг за шагом, сначала арестовали Ци Си, потом прорвались слухи о тех внебрачных детях в семье Ци, а сегодня он не дал своей матери выхода. На поверхности это было направлено на Гуан Яна, но фактически он собирался уничтожить семью Ци. Все сейчас знают, что это чувствительный период, за ней наблюдает так много глаз, и в это время разразился шокирующий скандал, на этот раз семье Ци не выпутаться.

— Самое ужасное — это мысли Ци Юня, в них слишком много коварства! Ты можешь быть изворотливым, но нельзя же втягивать в это Лао Синя. Лао Син так много думал о нём, как, должно быть, ему сейчас больно.

Сюэ Цин поджала губы и взглянула на профессора Гао, который собирался сесть в самолёт в аэропорту: «Не беспокойся, я здесь, и я узнаю, что происходит, вернувшись в Китай. Не волнуйся, работай усердно. Лао Син вручил нам эту большую лавку, и мы собираемся закончить работу. И... я верю в характер Лао Синя, он всё ещё очень спокоен в критический момент, я сначала повешу трубку. Ты иди!»

Сюэ Цин повесила трубку, с улыбкой направилась к профессору Гао, а профессор Гао указал на неё: «Похоже, мисс Сюэ чем-то обеспокоена».

Сюэ Цин развела руками, и профессор Гао похлопал её по плечу: «Вы беспокоитесь о том, что с мистером Ци? Вам не о чем тревожиться, у мистера Ци очень большие шансы на успешную операцию».

Сюэ Цин немного растерялась: «Разве это не меньше [-]»?

Профессор Гао улыбнулся: «Всё верно, предварительный диагноз действительно был таким, но после нашей консультации ситуация значительно улучшилась. Мы связались с секретарём мистера Ци, господином Чен Ином. Разве они не сообщили вам хорошие новости? Очень жаль».

Сюэ Цин застыла на месте, едва не смяв загранпаспорт и авиабилет в руке.

— Ци Юнь!!!!

Шэнь Цинхун держала в руке газету, и медсестра по другую сторону хотела подойти, чтобы сделать ей укол, но она отмахнулась, и медсестра покинула палату с лекарством.

— Что здесь происходит? — Шэнь Цинхун швырнула газету на больничную койку, а секретарь

рядом вытирал пот со лба.

Шэнь Цинхун закрыла глаза и на некоторое время успокоилась: «Скажи Чен Ину, чтобы не делал самостоятельно мелкие ходы, он просто не хочет слушать! Передай им, чтобы они раздавили эти новости».

Секретарь вытер пот со лба: «Боюсь, их не так легко задавить, для этого влияния слишком много».

Шэнь Цинхун выпрямилась: «Тогда найди что-то более влиятельное и раздави их для меня! Кашель, кашель, кашель!»

Шэнь Цинхун сильно закашлялась: «Впустите Лао Ли!»

— Да, председатель!

Через некоторое время вошёл дядя Ли, Шэнь Цинхун вручила ему газету: «Видишь? Мне всё равно, что случилось с семьёй Ци, ребёнок Син Чжонгвана не может быть вовлечён в это, раскрой видео с того года и возврати мне Чен Ина, того, кто не добился успеха недостаточно, но зато преуспел в неудачах!»

Син Чжонгван надолго сел в ванной, держа в руках мобильный телефон. Хотя угол фотографии был хорошо выбран и его лица почти не было видно, те, кто знаком с ним, должны были узнать его одним взглядом, иначе Чэн Чжэнчжэ и Сюэ Цин не звонили бы сами себе сердито рано утром.

Выбранный угол очень двусмысленный. Фотография с ним и миссис Ци была сделана, когда Ци Юнь был под действием наркотиков и договорился о встрече с миссис Ци. На фотографии с Ци Сы он лежал, а Ци Сы наклонился, чтобы посмотреть на него. Угол наклона очень двусмысленный. Она была сделана, когда Ци Сы пришел к Ци Юню и сам избил его.

Син Чжунвань держал телефон, не в силах описать свое настроение, когда внезапно пришло сообщение. Когда Син Чжун позже открыл его, он сразу понял, что вот она — настоящая главная новость!

В новости с несколькими тайно сделанными фотографиями говорилось, что личная жизнь матери и сына семьи Ци была беспорядочной и что мать и сын ограбили одного человека. Если бы не Син Чжунвань, который был вовлеченным лицом, после просмотра фотографий он бы в это поверил. Вот, что стало спусковым крючком. Ци Сы, который был указан ниже, — это не сын и дочь из семьи Ци, а любовник миссис Ци сын, вот в чем суть.

Это был настоящий кульминационный момент, одно за другим, все было организовано так гладко, что Син Чжунвану хотелось аплодировать.

Это планировалось в течение долгого времени, он всегда следил за этими тайно сделанными фотографиями, не только следил, но и записывал их понемногу. За последние несколько дней произошло слишком много событий, неудивительно, что Сюэ Цин и другие так злы, как ни крути, это никак не связано с Ци Юнем.

Син Чжунвань поставил свой телефон на раковину и умылся. Если бы он не был с Ци Юнем так много дней, если бы он не знал Ци Юня так хорошо, он бы поверил.

Он встал и открыл дверь, чтобы выйти из ванной, пошел к кровати, а Ци Юнь все еще спал. Син Чжунвань некоторое время смотрел на него, накрыл его одеялом, открыл дверь и вышел из комнаты. Сделав несколько шагов, он увидел Чэнь Ина, и Син Чжунвань без выражения подошел к нему: «Ци Юнь знает, что ты делаешь?»

Чэнь Ин выпрямился, не смиренный и не надменный: «Молодая госпожа, я должен называть тебя молодой госпожой, потому что на тебе браслет, но наследник семьи Шэнь не может жениться на мужчине!»

Син Чжунвань улыбнулся и внезапно ударил Чэнь Ина. Чэнь Ин пошатнулся, его очки упали на пол, а линзы разбились. «Я ненавижу, когда обо мне говорят. Ци Юню не хватает людей, так что я тебе не помешаю».

Син Чжунвань присел и схватил Чэнь Ина за подбородок. Наступила резкая боль, и Чэнь Ин обильно вспотел от боли.

«А еще помни. Меня не интересует семья Шэнь, но ты не имеешь права контролировать, с кем хочет быть Ци Юнь!»

Отпустив подбородок Чэнь Ина, Син Чжунвань встал, потянулся, развернулся и спустился вниз, под его внешне расслабленным видом не было улыбки.

Ци Юнь пил пшеничную кашу и слегка повернул голову: «Вань-Вань, у тебя сегодня плохое настроение?» Син Чжунвань положил вилку, которую держал в руке: «Нет».

Ци Юнь нахмурился: «Нет, атмосфера не та. Если у тебя хорошее настроение, ты не будешь в таком состоянии».

Син Чжунвань подпер подбородок: «А в каком состоянии я должен быть?»

Ци Юнь поставил на землю миску, которую держал в своей руке, и протянул руку, чтобы обнять Син Чжунваня: «В чем дело?»

Ци Юнь осторожно спросил, Син Чжунвань посмотрел на него и вдруг почувствовал, что не понимает Ци Юня.

«Ци Юнь, ты пытался нанять кого-то, чтобы следить за мной?»

Ци Юнь замолчал на мгновение, а затем убрал свою руку, нервно обхватив одеяло,

покрывающее его колени, надолго...

«Я здесь, чтобы защитить тебя, больше ничего».

Син Чжунвань усмехнулся: «Почему ты так нервничаешь? Просто продолжай следовать за мной, мне не стыдно. Завтра мы вернемся. Сегодня я выйду. Не знаю, когда я снова приеду в Цзяннань».

На этот раз Ци Юнь не стал открывать рот, чтобы остановить его, но после ухода Син Чжунваня его лицо потемнело.

«Где Чэнь Ин?»

Свита вокруг него торопливо сделала два шага вперед: «Мисс Чэнь вызвал председатель, и сейчас она, должно быть, в аэропорту».

Ци Юнь рулил инвалидной коляской и вышел из столовой: "Прочти мне сегодняшние новости".

Обслуга опустила голову и переглянулась с окружающими. Ци Юнь спокойно сказал: "Быстро!"

"Да!"

Когда Ци Юнь закончил слушать, он долго не отвечал. Следующая за ним свита покрылась холодным потом и осторожно спросила: "Мастер Юнь, вы!"

Ци Юнь закрыл глаза, не в силах скрыть свои эмоции: "Запретить эти новости".

Свита изогнулась: "Мастер Юнь, председатель уже приказал запретить их и попросил меня передать вам сообщение: Чэнь Ин была верна старухе полжизни. Пожалуйста, дайте ей шанс выжить, ведь она сначала заберет ее!"

Ци Юнь крепко сжал кулаки, кровь капала на одеяло на его коленях. Ци Юнь открыл глаза, его взгляд был полон злости: "Шэнь Цинхун!"

Ванван — его предел, никто не может его тронуть.

Син Чжунвань съел две миски риса с вареными креветками, приготовленными старым дядей Чжуном. Старый дядя Чжун передал Син Чжунваню шелковый шарф и носовой платок, чтобы вытереть рот.

"Настроение Мастера плохое".

Син Чжунван ответил, прищурившись: "Как ты догадался?"

"Когда у тебя плохое настроение, тебе нравится есть простой рис. Когда ты был маленьким, тебя научил Мастер, что за раз можно съесть три миски простого риса". Старый дядя Чжун встал и убрал посуду со стола.

Ци Юнь взял душистый чай, приготовленный ранее: "Мне просто немного скучно".

Старый дядя Чжун перестал двигаться: "Действительно, семья Ци действует слишком сурово. Вы разочарованы, молодой мастер?"

Син Чжунвань с улыбкой вытянул руки и постучал по плитам из голубого камня своими длинными ногами.

"Ты тоже думаешь, что это сделал Ци Юнь? Ци Юнь берет на себя за это вину".

Старый дядя Чжун подошел к Син Чжунваню, посмотрел в его грустные глаза.

"Молодой мастер, Вы всегда жили очень проницательно. Большинство ваших черт характера унаследованы от Мастера, но вы не можете этого вынести. Это как ошибка. Есть одна вещь, в которой вы понимаете лучше, чем Мисс. Вы знаете, чего хотите. Мастер много работал, чтобы вы с Мисс держались подальше от правых и неправых, и вы очень хорошо знаете, что правые и неправые автоматически найдут вас, как только вы вернетесь. Семья Ци — ваша переменная. На самом деле, у вас уже есть ответ, и вы решаете свой будущий путь. О чем вы можете беспокоиться? Вы сами прекрасно понимаете, зная, что не можете сделать это, но не можете этого вынести. Чувства нельзя отпустить, и они становятся демоническим препятствием".

Син Чжунвань обнял старого дядю Чжуна: "О, мой старый дядя Чжун, тебе в таком возрасте не о чем беспокоиться, Ванван ошибается".

Старый дядя Чжун похлопал Син Чжунваня по спине: "Даже если тебе семьдесят или восемьдесят, молодой мастер, в моем сердце ты все еще тот тощий малыш, бегающий по комнате с голым задом".

Улыбка на уголке рта Син Чжунваня медленно дрогнула: "На этот раз я возвращаюсь и не знаю, когда смогу увидеть тебя снова. Ты должен позаботиться о себе".

Вечером Син Чжунвань вернулся с пакетом чайного листа в руке. Он искал глазами Ци Юня, но не смог его найти. Наконец, он нашел кого-то у небольшого пруда рядом с чайным садом.

Син Чжунвань подошел и собирался заговорить, когда увидел на открытой ладони Ци Юня четыре полумесяца. Понадобилось немало усилий, чтобы сделать это таким.

Син Чжунвань вернулся в комнату за дезинфицирующим средством и, вернувшись, сел на корточки рядом с Ци Юнем. Когда он коснулся руки Ци Юня, Ци Юнь рефлекторно отшатнулся.

Син Чжунвань сильно потянул: "Я знаю, что ты не приказал кому-то сделать это".

Рука Ци Юня замерла в воздухе. Син Чжунвань взял вату и смочил ее в йоде, чтобы продезинфицировать его.

"Когда ты злишься в будущем, можешь ли ты перестать выплескивать свою ярость на свое тело? Я с таким трудом вырастил тебя таким, а ты просто не ценишь этого".

"Спокойной ночи!" раздался глубокий и хриплый голос.

Син Чжунвань вздохнул.

После того, как он обработал обе руки, Ци Юнь тупо уставился в землю, не осмеливаясь двигаться.

Вечером Син Чжун обнял Ци Юня и накинул на него тонкий пиджак, который был у него за спиной.

"Раньше ты говорил, что тебе не нравится, когда люди лгут тебе".

Син Чжунвань выпрямился и поправил взлохмаченную ветром челку Ци Юня, коснулся его сухих губ.

"Мне тоже. Использовать друг друга - это негласное правило в нашем кругу. Я понимаю и принимаю это. Но я ненавижу обман. От обмана на душе остается рана. Я не люблю боль и не прощу этого!"

Лицо Ци Юня немного побледнело, Син Чжунвань приблизился к его уху, запах сосны смешался с запахом йода.

"Так что... Ци Юнь, не лги мне".

<http://tl.rulate.ru/book/71957/4014602>